

Предположительно низкие показатели по субтесту «Складывание фигур» могут быть свидетельством того, что большинство представителей белорусской популяции не обладает навыком эвристического поиска. Возможно, это является следствием организации образовательного процесса, в особенности применением таких приемов как предлагаемый алгоритм решения типовой задачи, наличие задач с вариантами ответов (тесты), репетиционные экзамены (тестирования). Наряду с этим отметим также отсутствие достаточного распространения практики работы над проектами, где ситуация неопределенности является наиболее очевидной. Но именно ситуация неопределенности требует развитого эвристического мышления.

Заключение. Таким образом, у представителей белорусской популяции в большей степени развиты вербальные способности: склонность к абстрагированию, понятийное мышление, социальная зрелость, объем и широта знаний – все то, что накоплено и обусловлено образованием и воспитанием. Исходя из графиков, НПИ в целом, на фоне высокого развития вербальных способностей, развит в меньшей степени.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Лазаревич, А. А.* Феномен «новой социальности» и проблемы ее научного постижения / А. А. Лазаревич // Интеллектуальная культура Беларуси: когнитивный и прогностический потенциал социально-философского знания: материалы Четвертой междунар. науч. конф. (14–15 ноября 2019 г., г. Минск). В 2 т.Т. 1 / Ин-т философии НАН Беларуси; редкол. А. А. Лазаревич (пред.) [и др.]. – Минск: Четыре четверти, 2019 – С. 37–40.
2. *Лобанов, А. П.* Интеллект и ментальные репрезентации: образовательный подход: монография / А. П. Лобанов. – Минск: БГПУ, 2010. – 288 с.
3. *Моисеев, Н. Н.* Современный рационализм / Н. Н. Моисеев. – М.: МГВП КОКС, 1995. – 376 с.
4. *Рябов, Г. Г.* Комплексное фундаментальное исследование интеллекта – путь к созданию компьютерных технологий нового поколения / Г. Г. Рябов, В. В. Суворов // Информационные технологии. – 2005. – № 6. – С. 2–7.
5. *Субетто, А. И.* Системогенетика и теория циклов / А. И. Субетто. – М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 1995. – 280 с.
6. *Коломиец, Б. К.* Интеллект: монография / Б. К. Коломиец. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2006. – 450 с.
7. *Урсул, А. Д.* Концепция опережающего образования / А. Д. Урсул // Alma mater. – 2006. – № 7. – С. 28–33.

УДК 378.6.091-057.875:177.9

А. В. Дорошко, А. Ф. Максименко

Учреждение образования

«Гомельский государственный медицинский университет»

г. Гомель, Республика Беларусь

ПРИЧИНЫ АКАДЕМИЧЕСКОГО ОБМАНА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Введение

Модернизация образования в Республике Беларусь на протяжении последних лет требует готовности будущего специалиста к эффективной и продуктивной работе в различных видах деятельности. Все более приоритетным становится свободный доступ к информационным ресурсам, самообучение и исследовательская деятельность. Возрастающие роли науки в социальном прогрессе, проникновение ее во все сферы жизни людей, зависимость качества подготовки будущего врача от его готовности активно включаться

в исследовательский процесс и творческому подходу к самосовершенствованию делают актуальной проблему борьбы с академической непорядочностью студентов.

Цель

Проанализировать причины, способствующие возникновению такого феномена, как академическая нечестность в студенческой среде.

Методы

Анализ, сравнительно-сопоставительный.

Результаты исследования и их обсуждение

Академическое мошенничество — это тип мошенничества или обмана, который связан с научной или образовательной деятельностью, т. е. это преднамеренное действие, совершая которое обучающийся стремится получить оценку за работу, сделанную другим человеком, или использует несанкционированные материалы или сфабрикованную информацию при выполнении любого учебного задания [1]. Академическая непорядочность или нечестность в студенческой среде — это вид обмана, который может быть связан с выполнением контрольных работ, написанием сочинений, сдачей зачетов и экзаменов, участием в научно-исследовательской работе. Этот феномен встречается во всех учебных заведениях, начиная с начальной школы и заканчивая аспирантурой. Различают семь различных форм академического обмана: использование лживых оправданий (например, вымышленные причины для сдачи работы не в срок), плагиат, списывание чужой работы на экзамене или зачете, использование на экзаменах/зачетах или при контрольных работах запрещенных средств, списывание домашнего задания у других, подделывание данных. Списывание происходит от английского слова «*cheating*», (производное от слова «*to cheat*» — жульничать, мошенничать, ловчить, надувать). По данным Центра Академической честности (Center for Academic Integrity) более 75 % обучающихся признаются в списывании: 32 % — по причине лени; 29 % — из-за желания получить более высокую оценку; 12 % — из-за необходимости быть успешным [2].

Ряд исследований был направлен на выявление различных причин академической лжи в студенческой среде. Условно все эти причины можно разделить на: демографические, личные, контекстуальные и этические. Такие демографические характеристики, как гендерная идентичность и возраст являются важными факторами, влияющими на обман. Преуспевающие студенты старших курсов и женщины обманывают реже, в то время как студенты, которые часто участвуют во внеучебной деятельности, чаще. Это объясняется их меньшей вовлеченностью в учебный процесс, что создает стимулы к обману.

Раса, национальность и класс слабо влияют на академическую нечестность. Также нет корреляции с тем, насколько религиозен студент. Одна из сильнейших демографических корреляций с академической непорядочностью — это язык. Некоторые исследования показали, что студенты, говорящие на английском в качестве второго языка, имеют больше шансов быть пойманными, так как им часто приходится списывать, чтобы не потерять смысл предложения из-за плохого навыка перефразирования и передачи информации собственными словами.

Намного проще прослеживается связь между академической непорядочностью и социальным окружением, чем с происхождением студента. Контекстуальные факторы могут быть как обширными (социальное окружение), так и конкретными (инструкции, данные преподавателем перед экзаменом). Такие факторы, поддающиеся контролю преподавателя, влияют на вероятность списывания. Один из опросов, проведенных среди

студентов университета, выявил, что 50 % списывали хоть раз за последние 6 месяцев и 7 % списывали больше пяти раз за тот же период и только 2,5 % были пойманы. Как только преподаватели находят новые методы сдерживания, студенты изобретают более сложные способы обмана. Строгость наказания не особенно влияет на частоту такого поведения. Тем не менее, если преподаватель на первом занятии или прямо перед тестом ясно дает понять, что не одобряет обман, вероятность обмана уменьшается на 12 %. Некоторые преподаватели могут невольно стимулировать обман. Исследование показало, что существует взаимосвязь между частотой обмана и тем, каким видят студенты преподавателя (считают его несправедливым, грубым и др.). В этом случае студенты видят в списывании способ отплатить преподавателю. На допустимость академической лжи также влияет отношение студентов к самому процессу обучения. Те студенты, которые заинтересованы в получении знаний, а не оценок, будут в меньшей степени стараться списывать, чем студенты, заинтересованные в первую очередь в оценках. Часто важные контекстуальные причины академических нарушений находятся за пределами влияния отдельных педагогов. Например, плохой тайм-менеджмент является основной причиной обмана, так как даже у студентов, заинтересованных в получении знаний, просто не хватает времени на добросовестную подготовку к занятиям.

Одной из самых важных причин, влияющих на нарушения, является социальное давление. Психологи отмечают, что люди стремятся следовать нормам своей группы, которые включают и нормы об академической нечестности [3]. С меньшей вероятностью обманут те студенты, которые считают, что их сверстники не одобряют обман. Решающим фактором, влияющим на решение студента обмануть, является восприятие этим студентом отношения своих сверстников к академической непорядочности. Как показывает исследование, вероятность списывания растет, если студент видел, как кто-то другой списывал. Однако, недостаточно того, что большинство студентов категорически против списывания. Должно быть сообщество, обеспечивающее исполнение этих норм через давление со стороны сверстников.

Первые документы, связанные с академическим мошенничеством, относятся к 1779 году, когда студенты Колледжа Вильгельма и Марии создали первый кодекс академического поведения, который включал в себя письменное обещание о честности. В своей основе, эта система опиралась на студенческий самоконтроль. Во многих ВУЗах, где были приняты подобные кодексы по академической честности, студенты сами принимают активное участие в борьбе с академической ложью.

Вне зависимости от демографических факторов или ситуаций, способствующих академической нечестности, студенту, решившемуся на обман, нужно преодолеть свою совесть. Они используют так называемую «нейтрализацию», в которой обосновывают для себя необходимость обмана смягчающими обстоятельствами и выдумывают причины, по которым им разрешено это сделать в каждом конкретном случае. Психологи выделяют 4 основных типа нейтрализации академической непорядочности, которые разделяют по типу оправданий. *Непризнание ответственности* — обвинение других или обстоятельств, которые заставляют студента списывать. *Осуждение осуждающего* — обвинение преподавателей в том, что они сами спровоцировали это. Это вторая по распространенности форма нейтрализации. Третья, самая популярная, форма нейтрализации среди студентов — *апелляция к преданности*, когда студент считает, что его ответственность перед сверстниками важнее, чем правильность действий с моральной точки зрения. *Непризнание вреда* — уверенность, что от списывания никому не становится хуже [3]. Это четвертое по распространенности оправдание.

Выводы

Академическое мошенничество среди студентов подрывает доверие к системе образования и негативно сказывается на качестве обучения. Это мешает основной миссии образования — передаче знаний, позволяя студентам получить диплом без получения знаний. Академическая непорядочность создает атмосферу, которая не способствует процессу обучения. Таким образом, понимание причин возникновения этого феномена может помочь преподавателю избежать недопонимания или конфликтов, спровоцированных этой проблемой.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Gehring, D. D. Issues and perspectives on academic integrity / D. D. Gehring, E. M. Nuss, G. Pavela. — National Association of Student Personnel Administrators, 2004. — P. 5.
2. Hutton, P. A. Understanding student cheating and what educators can do about it / P. A. Hutton // College Teaching, 2006. — Т. 54. — №. 1. — P. 171–176.
3. Бугрименко, А. Г. Внутренняя и внешняя учебная мотивация у студентов педагогического вуза / А. Г. Бугрименко // Психологическая наука и образование, 2006. — № 4. — С. 51–60.

УДК 796-057.875:316.628

Т. П. Дюбкова-Жерносек

**Белорусский государственный университет
г. Минск, Республика Беларусь**

ФАКТОРЫ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ ПОВЫШЕНИЮ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ДЛЯ СТУДЕНТОВ

Введение

В последние годы проблема физической активности молодежи привлекает внимание многих исследователей, прежде всего, с позиций продвижения здорового образа жизни, являющегося основой профилактики неинфекционных заболеваний. Лидирующие позиции среди них в течение ряда десятилетий занимают болезни системы кровообращения как доминирующая причина преждевременной смертности населения в трудоспособном возрасте. Результаты исследований, проведенных в различных учреждениях высшего образования, свидетельствуют о том, что уровень двигательной активности студентов недостаточный, хотя он и претерпевает изменения на протяжении учебного года [1; 2]. Занятия физической культурой, проводимые в университетах в соответствии с учебным расписанием, не компенсируют дефицит физической активности обучающихся [3]. По данным некоторых авторов, основным препятствием для активизации физкультурно-спортивной деятельности студентов является недостаток у них свободного времени [4].

Цель

Оценить уровень физической активности студентов 1–3 курсов университета и выявить по результатам опроса факторы, повышающие ее привлекательность для молодежи.

Материал и методы исследования

Исследование проводилось методом анонимного опроса 603 студентов 1–3 курсов Белорусского государственного университета, обучающихся по различным специальностям. Среди них девушек было 70,3 % (424/603), юношей — 29,7 % (179/603). Для